

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.809
21 January 1999

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
21 января 1999 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Грей (Соединенные Штаты Америки)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 809-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале мне хотелось бы от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать наших сегодняшних уважаемых визитеров – заместителя государственного секретаря Италии по иностранным делам Ее Превосходительство сенатора Патрицию Тойя и и.о. заместителя государственного секретаря по делам контроля над вооружениями и международной безопасности, директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению г-на Джона Холума, которые выступят у нас на Конференции сегодня. Их сегодняшнее присутствие среди нас являет собой еще одно свидетельство того, что их правительства по-прежнему питают интерес к многостороннему подходу к контролю над вооружениями и разоружению и придают важное значение нашей Конференции. Я уверен, что их выступления будут выслушаны с большим интересом.

Помимо заместителя государственного секретаря Италии по иностранным делам и директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, в списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Румынии и Перу.

Когда мы заслушаем ораторов, записавшихся сегодня для выступления, я намерен вынести на решение просьбы Албании, Анголы, Армении и Ливийской Арабской Джамахирии об участии в работе Конференции в качестве наблюдателей в 1999 году. Я также намерен предложить Конференции рассмотреть на неофициальном пленарном заседании проект повестки дня на сессию 1999 года. А потом мы возобновим пленарное заседание, чтобы оформить любое согласие, достигнутое на неофициальном пленарном заседании.

Я хотел бы информировать вас, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций прислал мне сообщение, препровождающее все резолюции по вопросам разоружения и международной безопасности, которые были приняты Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят третьей сессии, включая резолюции, содержащие конкретные просьбы к Конференции. Это сообщение распространено секретариатом и находится сейчас перед вами в документе CD/1561.

А сейчас я приглашаю выступить на Конференции заместителя государственного секретаря Италии по иностранным делам Ее Превосходительство сенатора Патрицию Тойя.

Г-жа ТОЙЯ (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы выразить удовлетворение по поводу того, что Вы – представитель страны, с которой Италия поддерживает самые дружеские отношения, – вступили на пост Председателя Конференции, и выразить Вам наилучшие пожелания успеха в выполнении этой трудной миссии. Я хочу также поблагодарить Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Владимира Петровского, а также заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила за их неоценимый вклад и целенаправленные усилия по обеспечению самого эффективного функционирования этого важного международного форума. Наконец, мне

(Г-жа Тойя, Италия)

приятно отметить присутствие заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Джаянты Дханапалы, чья приверженность делу разоружения высоко оценивается всеми нами.

Итальянское правительство придает наиважнейшее значение проблемам разоружения и нераспространения, которые являются основополагающими элементами его политики в области безопасности. Именно поэтому я пожелала лично участвовать в открытии сессии Конференции 1999 года. Два года назад, 21 января 1997 года, на первом заседании присутствовал министр иностранных дел г-н Ламберто Дини, а четыре года назад, когда в начале сессии Италия вступила на пост Председателя Конференции, со своей речью выступил заместитель государственного секретаря по иностранным делам посол Вальтер Гардини. Периодическое и регулярное присутствие в Женеве представителей итальянского правительства доказывает, если тут нужны какие-то доказательства, тот интерес, с каким в Риме следят за деятельностью этого важного учреждения, и то большое внимание, которое уделяется его дискуссиям с целью помочь в преодолении расхождений во мнениях, естественных, можно сказать нормальных, в столь чувствительных сферах. А ведь развитие конструктивных инициатив может быть заблокировано, если они будут сочетаться с примитивными предрассудками, подпитываемыми устаревшими и неприемлемыми антагонистическими позициями.

Итальянское правительство полагает, что Конференции необходимо прежде всего сохранять и даже крепить свою роль многостороннего переговорного форума, консолидируя свою миссию - заключение универсальных соглашений. В сущности, ее влияние и ее престиж проистекают из того, что она всегда откликнулась на выражаемые международным сообществом нужды в плане безопасности. Достаточно напомнить о том, что в недавнем прошлом плодами труда всех делегаций, принимающих участие в деятельности Конференции, стали такие важные соглашения в сфере разоружения и нераспространения, как Конвенция о запрещении химического оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поэтому в качестве гарантии лучшей международной репрезентативности на этом форуме мы ратуем за расширение участия стран, питающих интерес к проблемам разоружения. В этом духе мы поддерживаем прием в члены Конференции стран Европейского союза, которые представили свои заявки. Мы полагаем, что Конференция по разоружению является существенным и центральным звеном более широкой архитектуры, которая в лице Организации Объединенных Наций и ее основных органов может извлечь выгоду из наличия адекватного механизма, с тем чтобы заниматься разоруженческими проблемами в целом при демократическом подходе и совместимым образом с международно-правовыми нормами.

Италия полагает, что контроль над вооружениями и их сокращение имеют также региональное измерение и что определенные проблемы, связанные с разоружением и нераспространением, можно урегулировать в том геополитическом контексте, в котором они возникают. На этот счет мне хотелось бы напомнить об опыте европейских стран.

(Г-жа Тойя, Италия)

Европа, которая после второй мировой войны несколько десятилетий жила в обстановке трений и конфронтации, сумела не только создать механизмы безопасности и взаимного доверия, но и заключить соглашения по контролю над вооружениям и разоружению, которые позволили существенно снизить уровень военной оснащённости региона. Я имею в виду Договор об обычных вооружённых силах в Европе и Дейтонские соглашения. Я хотела бы также сослаться на деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая обеспечивает рамки безопасности для всех европейских государств на равной основе; разработку Европейским союзом общей политики в области международных отношений и безопасности, в рамках которой особое внимание уделяется разоружению и нераспространению; и мне хотелось бы особенно подчеркнуть неуклонное утверждение концепции европейской самобытности в сфере обороны и безопасности, которая даёт Италии возможность заниматься реализацией целей поддержания мира и развития международного сотрудничества как в рамках Западноевропейского союза, так и в рамках Атлантического альянса.

А теперь я хотела бы попристальнее взглянуть на проблемы, касающиеся сфер компетенции Конференции, и изложить наши позиции по этому вопросу. Прежде всего я надеюсь, что Конференция окажется в состоянии немедленно принять свою программу работы – инструмент, позволяющий ей сполна использовать свой потенциал единственного международного форума разоруженческих переговоров и тем самым добиваться международных соглашений, способных крепить международную безопасность. Правила процедуры Конференции достаточно гибки для того, что у нас состоялись обстоятельные концептуальные дискуссии. Вместе с тем эти дискуссии не должны уменьшать возможность для начала переговоров по проектам, которые созрели для того, чтобы воплотить их в юридически связывающие международные документы.

В этом отношении итальянское правительство горячо приветствует принятое в августе прошлого года решение о начале переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. По тем же самым соображениям, в развитие результатов сессии 1998 года, мы выступаем за немедленное воссоздание Специального комитета и возобновление переговоров в атмосфере возросшего глобального и регионального доверия на основе доклада Специального координатора и содержащегося в нем мандата. Осознавая те трудности, которые поджидают нас на этом пути, мы все же убеждены, что Конференция окажется в состоянии добиться быстрого прогресса в достижении жизненно важного соглашения, с тем чтобы можно было интенсифицировать процесс ядерного разоружения, чтобы он приобрел необратимый характер и чтобы он вел к ликвидации ядерных арсеналов. Мое правительство также с удовлетворением приветствует возобновленные обязательства ядерных стран заниматься реализацией цели ядерного разоружения, приверженность чему они изложили в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. В этом отношении Италия ожидает смелых и решительных последующих шагов.

(Г-жа Тойя, Италия)

Италия традиционно добивается реализации таких целей, как интенсификация и необратимость процесса ядерного разоружения в перспективе конечной цели – ликвидации такого оружия. В прошлом правительство моей страны конкретно поддержало этот процесс, взяв на себя конкретные обязательства в рамках переговоров, которые привели к запрещению и уничтожению всех ядерных ракет промежуточной дальности. Сегодня итальянское правительство с такой же решимостью продолжает поддерживать усилия в этой области в согласии с мнением итальянской общественности и итальянского парламента, который 8 июля прошлого года принял резолюцию по этому вопросу. Некоторые недавние международные события укрепили нас в мнении о том, что, если мы хотим достичь общей цели ликвидации в конечном счете ядерного оружия, необходимо интенсифицировать процесс разоружения и укреплять режим нераспространения за счет присоединения стран, которые еще не подписали ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Пользуясь возможностью, я хочу информировать вас о том, что Италия завершила конституционную процедуру ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В ближайшие несколько дней ратификационная грамота будет передана на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Италия будет проявлять бдительность и непременно ассоциироваться, в частности на этом форуме, с конкретными и реалистическими инициативами, направленными на ускорение осуществления плана действий по ядерному разоружению и нераспространению, фигурирующему в документе "Принципы и цели", принятом консенсусом в 1995 году на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, использование динамики, созданной договорами СНВ по сокращению арсеналов двух главных ядерных держав, к которым в будущем могли бы присоединиться три других ядерных державы, – все это неотъемлемые элементы той мозаики, которая, будучи довершена, будет совпадать с конечной целью – ликвидацией ядерного оружия.

Мы считаем, что даже тогда, когда Конференция будет заниматься достижением прогресса на столь трудных переговорах, как переговоры по запрещению производства расщепляющихся материалов, ей надо будет изыскать необходимое время и ресурсы для рассмотрения других важных вопросов на основе подхода, обеспечивающего баланс между ядерными проблемами и проблемами обычных вооружений. Здесь мы имеем в виду воссоздание Специального комитета для переговоров по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Тема негативных гарантий безопасности стала предметом длительных дискуссии на этом форуме. И нам хотелось бы, чтобы Конференция больше углубилась в эту проблематику с новой энергией, с тем чтобы выявить общий знаменатель по форме и существу проблем и в тоже время дать ответ на

(Г-жа Тойя, Италия)

вопросы, которые здесь знакомы каждому, а именно: Кто должен предоставлять гарантии и кто должен ими пользоваться? Из чего они должны состоять? Как они должны быть предоставлены?

Не забываем мы и проблем обычных вооружений, чье чрезмерное и бесконтрольное накопление сопряжено с дестабилизирующими последствиями и представляет собой угрозу миру и безопасности, как подчеркивалось во многих резолюциях, принятых консенсусом или подавляющим большинством голосов на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В этой области мы полагаем, что опыт Конференции по разоружению представляет собой незаменимое достояние, которое не может игнорироваться международным сообществом в его поисках адекватных и эффективных мер. Это относится к серьезным проблемам, порождаемым накоплением и нелегальным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений, которые стали предметом многих инициатив международного сообщества и которым огромное значение придает Европейский союз. Это же в равной степени справедливо и для более общей темы транспарентности в обычных вооружениях, где, как мы полагаем, Конференция может и должна довершить ценную работу, проделанную Специальным комитетом, учрежденным в 1992-1995 годах, чтобы определить конкретные меры, которые позволили бы повысить доверие между государствами и укрепить международную безопасность.

Опять же области обычных вооружений международному сообществу удалось принять важный документ о запрещении особенно коварной категории - противопехотных мин. На 1 марта с.г. вступит в силу оттавская Конвенция, которая стала результатом совместных усилий парламентов, правительств и гуманитарных организаций. Италия полна решимости всемерно участвовать в мапутской Конференции в мае с.г. и готовится завершить процесс ратификации Конвенции. Для нас это сложная процедура, поскольку нам необходимо гармонизировать обязательства, изложенные в Конвенции, с особенно ограничительными нормами законодательного текста, принятого итальянским парламентом в октябре 1997 года, который является одним из самых передовых в мире.

Своим национальным законодательством, которое является плодом особенно чувствительного восприятия со стороны итальянского парламента и итальянской общественности, Италия хотела конкретным примером продемонстрировать свою приверженность борьбе с этими вооружениями и способствовать дальнейшему развитию международного гуманитарного права. В этом контексте наша страна преисполнена твердой решимости сотрудничать со всем международным сообществом и вносить вклад в неуклонное совершенствование глобальной и скоординированной стратегии, определенной "оттавским процессом", в целях полной ликвидации такого бедствия, каким оказываются противопехотные мины. Для Италии эта стратегия намечает в качестве цели универсализацию оттавской Конвенции, а между тем предусматривает дополняющие меры,

(Г-жа Тойя, Италия)

согласующиеся с установленной Конвенцией высокой международной нормой, которые могли бы стать предметом переговоров в рамках специального комитета, учрежденного с этой целью Конференцией.

Что касается темы космического пространства, то, как мы полагаем, можно достичь разумного компромисса между теми, кто считает нынешний международный режим достаточным для предотвращения гонки вооружений в космосе, и теми, кто, наоборот, полагает, что этот режим нужно бы укрепить. Да и в этом случае, по нашему мнению, также предпочтителен прагматичный подход, с тем чтобы продвинуть работу, проделанную в предыдущие годы Специальным комитетом, который учреждался Конференцией. В рамках этого подхода – по крайней мере на первоначальном этапе – следовало бы концентрироваться на определении мер доверия и транспарентности, которые позволяли бы укреплять международную безопасность применительно к деятельности в космическом пространстве.

Начало сессии являет собой самый торжественный, но и самый деликатный момент в деятельности этого важного форума. В любой сфере человеческой деятельности для достижения эффективных результатов фундаментальное значение имеет хорошее начало. Я хотела бы заверить вас в том, что итальянское правительство, как и прежде, будет и впредь очень пристально и внимательно следить за деятельностью Конференции и поощрять и поддерживать любую инициативу, которая могла бы обеспечить прогресс в деликатной сфере разоружения.

Я очень надеюсь, что благодаря реализму, прагматизму и гибкости государств-членов Конференция окажется в состоянии безотлагательно принять программу работы, отвечающую чаяниям международного сообщества, которому в противном случае было бы трудно понять и терпеть дальнейшие паузы и дальнейшие периоды размышлений. Мы нуждаемся в конструктивных переговорах по темам, созревшим для многосторонних соглашений. А эти вопросы существуют – нам это ведомо, и я надеюсь, что мы сумеем как можно скорее свершить эту задачу, увенчав ее существенным прогрессом, какого ожидают общественность, наши парламенты и наши правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю заместителя государственного секретаря Италии по иностранным делам за ее важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово предоставляется и.о. заместителя государственного секретаря по делам контроля над вооружениями и международной безопасности, директору американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению г-ну Джону Холуму.

Г-н ХОЛУМ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я рад, что мне вновь выпала честь изложить в настоящем органе мнения Соединенных Штатов в день открытия вашей сессии 1999 года. Следуя традиции подобных выступлений, мне бы хотелось выразить удовлетворение по поводу того, что нынешний Председатель занимает этот руководящий пост. И я делаю это с искренним воодушевлением, исходя из своего личного опыта. На протяжении многих лет мне неоднократно доводилось тесно работать с послом Греем и могу заверить вас, что бразды правления находятся в хороших руках.

Прежде чем перейти к своему выступлению, я рад возможности довести до сведения Конференции по разоружению послание президента Соединенных Штатов Билла Клинтона. Его послание гласит следующее:

"В связи с тем, что Конференция по разоружению приступает к своей работе в новом году, я хочу подчеркнуть твердую приверженность Соединенных Штатов незамедлительному возобновлению переговоров по следующему ключевому многостороннему шагу в процессе ядерного разоружения - договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Только ваши целеустремленные и энергичные усилия могут навсегда устранить материальную основу ядерного оружия, дополнив тем самым ваш успех с заключением Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и еще на шаг приблизив нас к конечной цели - ядерному разоружению. Так давайте же окажем нашу взаимную и всемерную поддержку существенному продвижению в этом году переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и их завершению в наикратчайшие сроки. В то же время Конференции следует развернуть переговоры о запрещении передачи противопехотных наземных мин, что существенно расширит сеть ограничений на эти вооружения. Я заверяю посла Грея и нашу делегацию в полной поддержке Соединенных Штатов, в особенности в выполнении их обязанностей в качестве Председателя Конференции в первые недели ее сессии".

Как предвосхищает послание президента Клинтона, в своих сегодняшних замечаниях я сконцентрируюсь на переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (или ДЗПРМ). То, как Конференция будет заниматься этой проблемой, скажется на ее будущей роли, а также на будущем многостороннего контроля над вооружениями. Успешное заключение ДЗПРМ стало бы для нас крупным шагом по пути к миру, в котором еще больше уменьшатся риски и функции ядерного оружия, и к достижению нашей конечной цели - ликвидации этого оружия.

КР сейчас балансирует в плане начала переговоров по ДЗПРМ. И мы настоятельно призываем вас безотлагательно приступить к ним. Чем скорее вы воссоздадите и заставите работать специальный комитет, тем скорее мы сможем реализовать эту долгожданную цель международного сообщества.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты Америки)

Единодушная поддержка, которую встретила принятая осенью прошлого года Первым комитетом Организации Объединенных Наций резолюция о запрещении производства, свидетельствует о неизменно важном значении, которое международное сообщество уделяет этим переговорам. Как признается в документе 1995 года "Принципы и цели", ДЗПРМ является следующим практическим шагом, который надлежит предпринять в области многостороннего контроля над вооружениями, и он также позволит государствам, обладающим ядерным оружием, еще на один шаг продвинуться по пути к ядерному разоружению в соответствии с их обязательствами по статье VI ДНЯО.

Чего позволил бы добиться ДЗПРМ? Каким образом он способствовал бы достижению наших целей?

Договор о запрещении производства обеспечил бы правовой, поддающийся проверке запрет на дальнейшее производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Устанавливая конечный лимит на количество материала для ядерного оружия, мы также помогаем вмонтировать предельный лимит в глобальные ядерные арсеналы.

Скептики могут сказать, что запрещение производства является слишком скромной мерой, что государства, обладающие ядерным оружием, имеют более чем достаточно расщепляющегося материала, да они и в любом случае прекратили его производство. Однако этот довод основывается на ложной посылке, будто нынешнее неформальное состояние дел являет собой нечто застывшее. Но кто может с уверенностью сказать, что международная политическая и стратегическая ситуация не пойдет вспять, создавая для государств, обладающих ядерным оружием, новые стимулы к возобновлению производства ядерного материала?

КР способна претворить желаемое в действительность. Однако для этого мы должны действовать сейчас, когда все государства готовы к переговорам по этому договору. Сила КР и ее ценность состоят в том, что вы разрабатываете договоры и устанавливаете глобальные нормы, рассчитанные на длительную перспективу.

Не менее важно и то, что ДЗПРМ запретит производство расщепляющегося материала для ядерных взрывных устройств государствами – неучастниками ДНЯО. А это также стало бы крупным достижением. Он также открывал бы для строгого контроля и проверки производственные объекты всех государств, которые сейчас не являются предметом такого контроля, и оказал бы стабилизирующее влияние на нестабильные в других отношениях регионы.

ДЗПРМ способствовал бы созданию обстановки, благоприятствующей неуклонному, долгосрочному прогрессу в сокращении ядерного оружия и ядерных оружейных материалов. Если заглянуть за рамки переговоров по СНВ-3, то нам представляется очевидным, что перспективы согласования более глубоких сокращений носили бы более широкий характер,

(Г-н Холум, Соединенные Штаты Америки)

если бы мы располагали надежным запретом на расщепляющиеся материалы для оружейных целей, а также могли быть уверены, что незаконное производство будет обнаружено международным сообществом.

ДЗПРМ также способствовал бы обеспечению необратимости сокращений ядерных вооружений. В настоящее время Соединенные Штаты и Россия изыскивают поддающиеся проверке способы уничтожения расщепляющегося материала, извлеченного из запасов ядерного оружейного материала и демонтированных боеголовок, а также постановки такого материала под гарантии. В случае введения запрета на неконтролируемое производство расщепляющегося материала эффект от этих усилий будет еще более значительным.

Но давайте скажем откровенно. Достичь согласия относительно тех выгод, которые сулит ДЗПРМ, дело легкое. Трудность же заключается в достижении согласия по несметному числу вопросов в связи с этим комплексным, многосторонним договором. Многие вопросы носят в высшей степени технический характер, многие – требуют скрупулезной проработки деталей, ну а самое важное заключается в том, что в связи со многими из них затрагиваются деликатные политические факторы и факторы национальной безопасности. В прошлом Конференции по разоружению доводилось сталкиваться с аналогичного рода трудностями, последний раз – в рамках проводившихся ею переговоров по ДВЗИ, и она доказала свою способность преодолевать их. Соединенные Штаты исполнены оптимизма по поводу того, что в атмосфере взаимного уважения и конструктивных переговоров КР вновь подтвердит свою значимость путем заключения ДЗПРМ. И первым, безусловно, необходимым шагом является оперативное начало работы.

Мне хотелось бы затронуть два ключевых договорных элемента – сферу охвата и проверку, по которым, несомненно, занимаемые позиции окажутся самыми разнообразными. Я изложил взгляды Соединенных Штатов на эти два вопроса и надеюсь, что другие государства поступят аналогичным образом, с тем чтобы мы смогли приступить к работе по сужению наших расхождений.

В отношении сферы охвата договора позвольте мне сразу же четко заявить, что Соединенные Штаты сознают и разделяют широко высказываемые озабоченности по поводу эффективного управления существующими запасами и их необратимого сокращения. Мы предпринимаем в этой связи важные шаги как самостоятельно, так и на двусторонней основе – с Россией и на трехсторонней основе – с МАГАТЭ.

И Соединенными Штатами и Россией были объявлены сотни тонн расщепляющегося материала сверх оборонных потребностей. Избыточный плутоний поставлен нами под международные гарантии, и МАГАТЭ осуществляет проверку процесса обеднения высокообогащенного урана. В сотрудничестве с МАГАТЭ мы с Россией работаем над обеспечением того, чтобы такие запасы никогда больше не использовались в оружии. У

(Г-н Холум, Соединенные Штаты Америки)

нас также заключены соглашения с Россией об обеднении излишков высокообогащенного урана для использования в гражданских энергетических реакторах, о конверсии старых промышленных ядерных реакторов, о строительстве хранилищ для оружейных материалов и об уничтожении избыточных количеств плутония. Запрещение производства подкрепит и расширит перспективы достижения успеха в рамках каждой из этих инициатив.

Однако само по себе запрещение производства не может являться способом к рассмотрению вопроса о существующих запасах. Позиция Соединенных Штатов хорошо известна – мы не согласимся на любые сокращения существующих запасов в рамках ДЗПРМ. Наилучшим способом урегулирования проблем существующих запасов являются вышеизложенные многочисленные инициативы.

Мы также констатируем, что несколько других ключевых государств также решительно возражают против включения существующих запасов. Конечно, были внесены различные предложения в отношении подходов к существующим запасам, но трудно представить себе, каким образом какое-либо из них могло бы снискать себе консенсус. Найти общую почву мы можем на основе договора, который был бы нацелен на будущее производство.

Нереалистично надеяться, что многосторонний, недискриминационный договор, где все участники будут рассматриваться на равной основе, способен непосредственно сократить ощущаемые региональные или двусторонние диспропорции. Инициативы Соединенных Штатов и России свидетельствуют о том, что на данном этапе эффективным средством урегулирования ощущаемых дисбалансов являются двусторонние усилия.

Я также констатирую, что включение существующих запасов могло бы обернуться последствиями, которые большинство из нас сочли бы тревожными. Включение существующих запасов каким бы то ни было образом, пусть даже просто посредством объявлений существующих военных запасов, могло бы юридически кодифицировать и признать право на обладание такими запасами, т.е. легитимизировать ядерно-оружейные программы тех государств, стоящих вне ДНЯО, которые сделали такие объявления.

Аналогичным образом, Соединенные Штаты твердо убеждены, что предложение поставить все военные запасы под всеобъемлющие гарантии также нереалистично и выходит за рамки мандата.

Как и в случае любых переговоров, мы должны быть реалистами и ориентироваться на достижимые цели. Все мы согласились, принимая мандат Шэннона, в рамках прошлогодней резолюции Первого комитета Организации Объединенных Наций и в рамках мандата на учреждение в прошлом году Специального комитета, – что предметом запрещения должно быть производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или

(Г-н Холум, Соединенные Штаты Америки)

других ядерных взрывных устройств. Это – то, чего мы можем добиться. Это – то, что сможет "переварить рынок". Так давайте же быстро проведем переговоры по такому договору. Мы полагаем, что это отвечает интересам всех нас.

Вдобавок к определению основной сферы охвата договора, нам необходимо рассмотреть вопрос о способах проверки соблюдения государствами основных обязательств по договору. Как предписывает мандат, договор должен быть эффективно проверяемым. Разные государства будут, по-видимому, по-разному интерпретировать эти слова.

И вам надлежит достичь согласия в отношении требуемого объема проверки и той грани, которая составляет баланс между интрузивностью проверки и защитой чувствительной информации. Опыт работы КР подсказывает нам, что вы справитесь с этой трудной задачей. Однако это будет сложная задача, с самого начала заслуживающая значительного и неустанного внимания.

В мандате также говорится, что договор должен быть недискриминационным. Соединенные Штаты рассматривают это положение как ключевое и не пошли бы ни на какие договоренности, предусматривающие создание новых или особых категорий стран. Кроме того, как я уже подчеркивал, договор должен запрещать только новое производство расщепляющегося материала для ядерных взрывных устройств. Таким образом, основной акцент в договорных положениях по проверке должен делаться на материале, произведенном после даты заключения договора.

А теперь позвольте мне перейти от этих принципов проверки к специфике.

На наш взгляд, режим проверки должен предусматривать текущий мониторинг и инспекции с использованием широко применяемых стандартов и процедур, а также, в соответствующих случаях, стандартов и процедур, разработанных с учетом целей договора и характера охватываемых объектов. Режим должен обеспечивать текущий мониторинг всех объектов по обогащению и переработке, а также всех так называемых "нисходящих" объектов, – т.е. объектов, занимающихся использованием, обработкой или хранением вновь произведенного материала, – когда такой материал имеется в наличии. Режимом должен также охватываться весь вновь произведенный расщепляющийся материал.

По примеру других соглашений в области контроля над вооружениями, ДЗПРМ должен также предусматривать внеплановые инспекции в сочетании с подробными положениями относительно регулируемого доступа. Регулируемый доступ, а возможно, и другие механизмы применительно к объявленным и не объявленным объектам и другим местоположениям потребуются для обеспечения эффективной проверки без ущемления чувствительной информации в области национальной безопасности или без разглашения информации, которая могла бы стать подспорьем для потенциальных распространителей.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты Америки)

Мы полагаем, что обязанности по проверке ДЗПРМ следует возложить на МАГАТЭ. Однако, чтобы это не привносило путаницы, позвольте мне четко заявить, что, на наш взгляд, ДЗПРМ будет дополнять, а вовсе не подменять или пытаться копировать ДНЯО. Он не мог бы заменить документ, который является просто незаменимым, да и насущно необходимым для безопасности всех народов.

ДЗПРМ будет предусматривать свой собственный специфический комплекс обязательств, охватывающих и некоторые государства, которые производили не поставленный под гарантии расщепляющийся материал и которые вполне могут располагать таким материалом. В отличие от ДНЯО, который налагает на государства абсолютный запрет на ядерное оружие для государств, не обладающих ядерным оружием, и устанавливает подходящий для этой цели всеобъемлющий режим гарантий, ДЗПРМ нацелен на то, чтобы предотвратить всякое дальнейшее производство расщепляющегося материала для взрывных целей.

Режим проверки должен быть скомпонован таким образом, чтобы отразить уникальность этого договора. Как мы полагаем, наиболее действенный способ сделать это состоял бы в том, чтобы навсегда поставить под международную проверку и контроль все обогатительные и перерабатывающие объекты, а также весь вновь производимый расщепляющийся материал. Таким образом, предметом договора стал бы любой расщепляющийся материал, подвергающийся обогащению или переработке после контрольной даты. В этом будет состоять достояние ДЗПРМ, и это достояние вполне заслуживает реализации.

Г-н Председатель, я польщен тем, что мне доводится присутствовать на Конференции на этапе, когда мы рассчитываем на развертывание следующего крупного раунда переговоров по пути к ликвидации ядерного оружия. Местами эта дорога будет ухабистой, но усердная работа, целеустремленность и готовность к нахождению компромисса принесут нам ценный и эффективный договор, который сделает мир более безопасным местом. Так давайте же приступим к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет представитель Румынии посол Иоан Максим.

Г-н МАКСИМ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне самым искренним образом поздравить Вас со вступлением на важный пост Председателя Конференции по разоружению. Мы начинаем новую, ответственную сессию, бремя которой ляжет прежде всего на плечи ее первого Председателя. Однако я убежден, что Ваше дипломатическое мастерство, настойчивость и чувство юмора, в сочетании с творческим подходом и напряженной работой Ваших помощников, в скором времени приведут к ощутимым результатам в плане благополучного начала деятельности на

(Г-н Максим, Румыния)

Конференции по разоружению. Большим плюсом является также наличие весьма компетентного и приверженного своему делу секретариата, которому мне бы хотелось выразить признательность и пожелать всяческих успехов на этой сессии 1999 года. Прошу принять заверения в полной поддержке со стороны моей делегации в выполнении Ваших важных обязанностей Председателя в духе крепнущего стратегического партнерства между Соединенными Штатами и Румынией.

Позвольте мне также выразить признательность Вашему предшественнику послу Соединенного Королевства за прекрасно проделанную работу, и тепло приветствовать наших новых коллег, которые недавно присоединились к нам на Конференции.

По мере того, как мир приближается к новому тысячелетию, происходит смешение времен. В этом "конце века" надежда перемежается с тревогой. Мы оказываемся свидетелями охватывающей планету тяги к демократии, правам человека и либеральной экономике. Демократизация международного сообщества усиливает общее ощущение безопасности и стабильности, ибо демократии не идут войной друг на друга. Миру выпал исторический шанс построить международные структуры, позволяющие развивать отношения среди государствами с соблюдением основополагающих принципов ненанесения ущерба безопасности всех, урегулирования споров мирными средствами, сотрудничества, транспарентности и открытости, а также приверженности мерам контроля над вооружениями и укрепления доверия. Сокращение американских и российских ядерных арсеналов, преобразование в 1995 году Договора о ядерном нераспространении в бессрочный документ, согласование в 1996 году долгожданного Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, вступление в силу Конвенции по химическому оружию и предстоящее вступление в силу Оттавской Конвенции о запрещении противопехотных наземных мин свидетельствуют о том, что общая угроза безопасности эволюционирует по нисходящей.

Вместе с тем, эта картина имеет и иной, менее оптимистичный ракурс. Происходит возрастание нетрадиционных угроз: терроризм, этнические конфликты, организованная преступность, оборот наркотиков, а также взрывоподобный рост населения в сочетании с нищетой, что порождает экономический застой и политическую нестабильность. Этот перечень никоим образом не является исчерпывающим, поскольку в него не включен один из самых страшных для самого существования человечества факторов риска, а именно распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки. Сегодня, как тонко подметил в проведенном им анализе Ричард Беттс, "оружие массового уничтожения дает все больше разного рода оснований для беспокойства, чем в период "холодной войны"... Опасность полного истребления уменьшилась, но зато возросла опасность массового уничтожения... Уменьшился шанс на апокалипсический обмен ударами с применением многих тысяч боеприпасов. Но зато возрастает вероятность применения несколько меньшего количества оружия массового уничтожения". И такая вероятность коренится главным образом в распространении.

(Г-н Максим, Румыния)

Год 1997-й стал на КР годом раздумий. По мере того, как Конференция пыталась определить свой новый "смысл существования" после успешного заключения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, который и сам по себе является вехой на пути к нераспространению, велось изучение свежих идей, подходов и предложений.

Год 1998-й стал годом принятия решения, когда предшествующие поисковые дискуссии и процесс взаимного ознакомления с позициями друг друга дали возможность создать Специальный комитет с мандатом на переговоры по ДЗПРМ.

Год 1999-й должен стать годом действий. Если мы правда хотим, чтобы Конференция по разоружению выполнила возложенные на нее обязанности единственного многостороннего переговорного органа по проблемам разоружения и международной безопасности, так давайте сосредоточим свою работу на прекращении распространения оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного. Давайте сегодня же приступим к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала! Я надеюсь, что соответствующее решение будет принято Конференцией одновременно с утверждением ее повестки дня. Крайне важно, чтобы государства-члены воспользовались благоприятной возможностью, подготовленной августовскими событиями, отказались от бесплодных увязок, избегали интриг и споров и начали давно назревшую работу. Румыния полностью поддерживает воссоздание Специального комитета по ДЗПРМ и готова участвовать в переговорах. Мое правительство рассматривает это в качестве важнейшего приоритетного направления нашей деятельности в этом году на КР.

Ну а теперь мне хотелось бы изложить вам кое-какие принципиальные взгляды и позиции Румынии в отношении предстоящих переговоров. Для государств, не обладающих ядерным оружием, которые, подобно Румынии, не производят расщепляющихся материалов для военных целей, в связи с будущим ДЗПРМ на карту поставлено многое. Согласно мандату, содержащемуся в документе CD/1547, договор должен запрещать производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств после подлежащей согласованию "контрольной" даты. Это со всей определенностью касается будущего производства, но не прошлого производства, хотя вопрос о прошлом производства и проистекающих отсюда запасов расщепляющегося материала мог бы быть поднят. Договор не должен быть направлен на запрещение производства расщепляющегося материала для гражданских или невзрывных военных целей, например для силовых установок морских судов. Второе основное обязательство, которое, как мы ожидаем, будет предусматриваться ДЗПРМ, касается механизма проверки. Договор должен предусматривать подробный учет расщепляющегося материала, произведенного после контрольной даты; гарантии против применения этого материала для ядерных оружейных целей; своевременное и эффективное сдерживание любого отвлечения расщепляющегося материала, произведенного после контрольной даты, а также любого необъявленного обогащения или переработки после этой даты. На данном этапе мы рассматриваем МАГАТЭ в качестве агентства, в наибольшей степени подходящего для осуществления проверки в рамках будущего ДЗПРМ.

(Г-н Максим, Румыния)

Обязательства, закрепленные в договоре, должны будут в принципе носить недискриминационный характер. В конечном счете мы не получим справедливый и жизнеспособный ДЗПРМ с разными комплексами целей и обязательств для разных государств: для признанных ядерных держав; для тех, кто обладает ядерным оружием, но не признан в качестве ядерной державы; для тех, кто обладает потенциалом для производства расщепляющихся материалов, но не имеет намерения создавать ядерное оружие; и для тех, кто не подпадает под вышеизложенную классификацию.

Договор имеет целью ограничить количество расщепляющегося материала, имеющегося для взрывных военных целей не только у государств, обладающих ядерным оружием, но и у тех государств, которые в настоящее время располагают не поставленными под гарантии установками по обогащению или переработке. Тем самым он будет способствовать созданию условий для расширения процесса ядерного разоружения, будет ограничивать возможности вертикального распространения и способствовать предотвращению любого будущего возобновления гонки ядерных вооружений. Согласно документам Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, одобренным консенсусом более чем 180 государствами менее четырех лет назад, ДЗПРМ представляет собой следующий шаг в рамках текущего процесса ядерного разоружения после завершения разработки Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Что касается многосторонних рамок, то мое правительство по-прежнему рассматривает ДЗПРМ в этом ракурсе.

Другой существенно важный вопрос, который моей стране хотелось бы видеть в качестве предмета переговоров на нынешней сессии КР, касается противопехотных наземных мин. Румыния является участницей "Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении". Заключение этого документа является не только выдающимся гуманитарным достижением, но и реализует важную меру в области контроля над вооружениями и разоружения. Но невзирая на это, нам не следует замыкаться на ее выполнении только в рамках государств-единомышленников, а нужно идти дальше, добиваясь охвата тех стран, которые все еще делают ставку на ППНМ для наращивания своего военного потенциала. Именно поэтому, по твердому убеждению Румынии, успех "оттавского процесса" должен стимулировать обсуждения по проблеме ППНМ на Конференции по разоружению, что обеспечило бы вовлечение более широкого круга стран, создавая тем самым возможность для более широкого применения конечного продукта. Конференция по разоружению является весьма репрезентативным форумом, располагающим ценной квалификацией, в работе которого участвуют страны, располагающие крупным потенциалом для производства мин, государства из напряженных регионов, а также государства, где применение ППНМ все еще сохраняются в качестве военной альтернативы. И поэтому между оттавской Конвенцией и работой КР по наземным минам мы усматриваем отношения взаимодополняемости, а не коллизионные отношения.

В этой связи, по мнению Румынии, надлежащим шагом могло бы стать назначение вновь специального координатора по проблеме наземных мин, задача которого заключалась

(Г-н Максим, Румыния)

бы в развитии уже достигнутых результатов и подготовке почвы для быстрого учреждения специального комитета для начала предметных переговоров в этой области. Первая цель таких переговоров могла бы заключаться в глобальном запрете на экспорт ППНМ, и эта цель, по мнению Румынии, вполне по силам КР и согласуется с задачей обеспечения универсальности "оттавского режима".

Помимо наших приоритетов на сессию 1999 года, моя делегация готова принять участие в прениях по другим представляющим интерес аспектам, фигурирующим в повестке дня. Так, например, мы приветствовали бы возобновление работы КР по проблеме транспарентности в вооружениях, вопросу, который, к сожалению, очень уж долго ускользает от Конференции, несмотря на то, что обычное оружие вносит столь высокую дань человеческими страданиями в конфликтах по всему миру. И все же в прошлом году произошел обнадеживающий сдвиг, каким стало назначение Специального координатора по транспарентности в вооружениях. Подобный шаг, будучи повторен на нынешней сессии, мог бы в течение разумного периода времени привести к более конкретным результатам, как, например, учреждение специального комитета по транспарентности в вооружениях, наделенного простым мандатом дискуссионного характера. У этого комитета будет возможность тщательно рассмотреть различные предложения, выбрать те из них, которые созрели для обсуждения, и подготовить почву для конкретных переговоров на более позднем этапе. К числу тем, заслуживающих рассмотрения в таких рамках, относится идея "кодекса поведения" в отношении поставок обычных вооружений. Румыния испытывает чувство гордости в связи с тем, что ею было представлено на КР в документе под условным обозначением CD/1257 соответствующее официальное предложение, наряду с проектом кодекса. Такой документ имеет целью установить ограничения и ввести ответственность как для экспортеров, так и получателей. В нем также предусматривается одинаковая безопасность для всех и ненанесение ущерба безопасности государств на возможно более низких уровнях вооружений. В процессе обсуждения международного документа такого рода следует также проанализировать основные принципы поведения, критерии, которых надлежит придерживаться при учете поставок вооружений и во избежание поставок, соответственно, а также надлежащий механизм обмена данными и проведения консультаций.

Румыния также выступает за начало конкретной работы по негативным гарантиям безопасности, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, равно как и по другим темам, представляющим интерес для делегаций, представленных за этим столом. В целом с пользой для КР, для ее авторитета и эффективности работы могли бы рассмотрены и процедурные вопросы, такие, как повестка дня, совершенствование и повышение эффективности функционирования и членский состав.

Около 67 лет назад выдающийся румынский дипломат Николае Титулеску удивительно прозорливо заявил в Женеве, что "Конференция по разоружению будет краеугольным камнем взаимопонимания наций". И на заре нового тысячелетия его слова по-прежнему сохраняют свою актуальность, поскольку настоящий орган, сталкиваясь со все более

(Г-н Максим, Румыния)

сложными задачами, обеспечивает взаимопонимание, дух компромисса, взаимное уважение, но также трезвый и творческий подход между его членами, что еще более необходимо для выполнения этих задач.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Слово имеет представитель Перу посол Хорхе Вото-Берналес.

Г-н ВОТО-БЕРНАЛЕС (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне выразить чувство удовлетворения моей делегации в связи с тем, что Вам доводится руководить работой Конференции по разоружению на данном этапе ее нынешней сессии. Я убежден, что Ваша квалификация и динамизм сыграют ключевую роль в конструктивном продвижении нашей работы. Поэтому делегация Перу заверяет Вас в самом полном сотрудничестве и помощи в выполнении возложенной на Вас деликатной и важной задачи. Мне также хотелось бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Владимира Петровского и заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила за их кропотливые и неустанные усилия по обеспечению эффективного и надлежащего функционирования Конференции.

Нынешняя сессия Конференции по разоружению проходит на особенно важном этапе. Возникновение ядерного оружия на заключительных этапах второй мировой войны и его последующее развитие в контексте "холодной войны" привели к тому, что XX век стал веком ядерной угрозы. Сегодня этот век близится к концу. А вот ядерная угроза сохраняется. Нынешняя сессия Конференции станет последней сессией, проведенной в XX веке. Но это обстоятельство не сводится к его исторической нагрузке. Тут все четко и определено. А между тем оно имеет еще и коннотацию, связанную с этической гранью человеческой жизни. Наступление нового тысячелетия ставит человечество перед дилеммой, преисполненной глубочайшего смысла. Превратим ли мы XXI столетие в арену сохраняющейся угрозы и продолжающейся гонки ядерных вооружений? Или же международное сообщество реализует свою ответственность и создаст в новом столетии условия, которые позволят – не позже, а раньше – добиться устранения ядерной угрозы? Добиться ликвидации всех ядерных арсеналов? Положить конец величайшей опасности какую только навлекали когда-либо человеческие создания на свое существование и выживание?

Крупный технологический и научный прогресс, происшедший в этом столетии, повлек за собой весьма контрастирующие последствия: колоссальные возможности для увеличения продолжительности, сохранения и повышения качества человеческой жизни и, с другой стороны, использование тех же знаний для изготовления оружия массового уничтожения. Оно-то и должно быть предметом наших самых решительных и энергичных действий, направленных на его полную ликвидацию в наикратчайшие сроки. И это – не вопрос

(Г-н Вото-Берналес, Перу)

риторики. Речь идет просто-напросто о системе координат, исходя из которой следует рассматривать ядерную проблему в нынешнем международном контексте. Либо мы склоняемся в пользу "выживания" доктрин и стратегий ядерного сдерживания, коренившихся в существовании ядерной мощи, либо мы ответственно учитываем особенности новой международной системы и отдаем предпочтение полной и всеобщей ликвидации ядерных арсеналов и прекращению производства и развертывания ядерного оружия. Вот та реальная и конкретная дилемма, которую нужно решить международному сообществу.

Преимущество нынешней сессии Конференции по разоружению заключается в том, что она позволяет сопоставить повседневные элементы ее работы со структурным и историческим аспектом, связанным с приближением нового тысячелетия. И ответственный подход к этим задачам требует от нас всеобъемлющего учета различных международных переговорных процессов в области разоружения. Речь идет о комплексной задаче, созвучной интересам всего международного сообщества. Такое чувство ответственности также влечет за собой необходимость оградить жизнеспособность ядерного разоружения на всех этапах процесса при неизменном учете потребностей обеспечения безопасности системы как на двустороннем, так и региональном и многостороннем уровнях.

Для Перу, развивающейся страны и члена первой созданной в мире зоны ядерного нераспространения, осуществление такого рода ответственности предполагает сбалансированный подход. Разоружение, и в особенности ядерное, затрагивает интересы всех государств. Поэтому нам требуется непредвзятый настрой, который позволит нам состыковать разноплановые, а во многих случаях и расходящиеся интересы. Нам следует комбинировать свои усилия и избегать селективности. И на данном этапе именно Конференции по разоружению надлежит взять на вооружение такого рода подход, с тем чтобы проложить путь к возобновлению динамичного развития. В 1998 году был предпринят решающий шаг в этом отношении. Свидетельством позитивной и конструктивной политической воли является, безусловно, согласие о начале переговоров с целью заключение договора о ликвидации и запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Сознвая существенную значимость и неотложность конечного исхода, Перу также поддерживает такую инициативу, как создание специального комитета для проведения этих переговоров. Однако это важное обязательство вписывается в контекст более широких усилий, которые непременно должны носить всеобъемлющий характер и охватывать все незавершенные процессы – от важнейших вопросов, касающихся осуществления Договора о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) и переговоров по СНВ-3, а также эффективного осуществления Договора о нераспространении, и особенно до создания новых денуклеаризированных зон. И одним из существенных компонентов этих более широких усилий является ядерное разоружение. Современные международные отношения повелительно требуют, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, и государства, располагающие потенциалом для его производства, развернули необратимый процесс его всеобщей и полной ликвидации.

(Г-н Вото-Берналес, Перу)

Меры в связи с ограничением ядерных оружейных арсеналов, избирательным или ограниченным ядерным разоружением и соглашениями по нераспространению являлись и, безусловно, являются весьма ценными позитивными действиями и мерами. Однако они неизбежно носят временный и переходный характер, даже хотя мы и признаем всю огромную сложность процесса. Они не могут ни заменить, ни подменить единственную эффективную гарантию против ядерной угрозы, которой располагает человечество: ликвидацию и запрещение всего существующего ядерного оружия и систем его доставки. Данная посылка, в свою очередь, составляет концептуальный и практический принцип, которым надлежит руководствоваться в рамках всего процесса, направленного на установление мира, свободного от ядерного оружия. Если мы примем этот принцип, то меры ядерного разоружения не смогут обратиться в самоцель, а станут своего рода "перевалочными пунктами" по пути к всеобщему и полному ядерному разоружению. Нельзя допустить стабилизации во времени ситуации, при которой борьба против ядерного оружия бесконечно велась бы на основе управления существующими ядерными арсеналами.

Реальности новой международной обстановки свидетельствуют о том, что если не будут взяты конкретные обязательства относительно полного искоренения ядерного оружия, то риск распространения, а то и ядерной аварии всегда будут оставаться реальной возможностью. В этом отношении Перу считает необходимым придать большую убедительность процессу ядерного разоружения. Ядерным державам нужно связать себя обязательствами, непосредственно направленными на достижение этой цели, и взять конкретные обязательства по устранению вертикального распространения. Необходимо обеспечить вывод нестратегических ядерных вооружений из мест их нынешнего развертывания и избегать научно-технического сотрудничества любого рода, которое прямо или косвенно могло бы стимулировать горизонтальное распространение или способствовать ему. Государства, располагающие ядерным потенциалом, также должны способствовать этому процессу путем прекращения всех видов деятельности, направленной на разработку или развертывание ядерного оружия, путем присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия и отказа от ядерного выбора. Ведь, как ни парадоксально, в 1998 году, в год пятидесятилетия Всеобщей декларации прав человека, человечеству пришлось столкнуться с ядерными испытаниями, проведенными двумя соседними с нами государствами. Ввиду такой ситуации настоятельно необходимо, чтобы все государства, которые еще не сделали этого, подписали и/или ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, особенно государства, располагающие ядерным потенциалом.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций откликнулась на эти события. Именно это и является предметом резолюции 53/77 X, соавторами которой выступило большое число стран, в том числе Перу, и в которой постулируется необходимость новой программы для мира, свободного от ядерного оружия. Генеральная Ассамблея также вновь повторила свою просьбу к Конференции по разоружению учредить на этой сессии специальный комитет по ядерному разоружению. Данный комитет должен

(Г-н Вото-Берналес, Перу)

приступить в начале 1999 года к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидировать раз и навсегда это оружие в определенных временных рамках. Делегация Перу полагает, что Конференция должна принять такое решение. Для этого, на ее взгляд, наиболее прагматичным и верным способом является открытый подход к согласованию различных позиций. В день открытия сессии Конференции была представлена соответствующая конкретная инициатива. Мое правительство рассматривает данную инициативу в качестве конструктивной основы для переговоров. Путь гибкости и взаимопонимания между всеми сторонами должен открыть многообещающие перспективы для создания специального комитета. С другой стороны, для обеспечения глобальному процессу ядерного разоружения большего авторитета и придания ему более устойчивого характера необходимо будет также располагать многосторонним, универсальным и юридическим связывающим документом, предоставляющим неядерным государствам негативные гарантии безопасности. Иными словами, речь идет о формальном и конкретном обязательстве со стороны государств, обладающих ядерным оружием, относительно отказа от применения или угрозы применения ядерного оружия против стран, которые не обладают им.

В повестке дня в области международной безопасности и разоружения, равно как и в программе работы нынешней сессии Конференции также фигурируют другие приоритетные направления деятельности, как, например, предпринимаемые международным сообществом усилия по искоренению противопехотных мин. Позитивным сдвигом, происшедшим недавно в деле решения вопросов, касающихся международной безопасности, явилось подписание в декабре 1997 года Конвенции о запрещении противопехотных наземных мин. Вступление в силу этого международно-правового документа, ожидаемое в марте с.г., предоставит в распоряжение международного сообщества надлежащий правовой режим для осуществления максимальных усилий по разминированию или уничтожению сотен тысяч мин, установленных во всех регионах мира. Делегация Перу настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции. Вступление Конвенции в силу позволит добиться воплощения в жизнь обязательства относительно того, что государства никогда и ни при каких обстоятельствах не должны применять противопехотные мины, разрабатывать, производить, приобретать, накапливать, сохранять или передавать их; что они должны приступить к уничтожению запасов всех противопехотных мин не позднее чем в пределах четырехлетнего срока, а мин в заминированных районах – в пределах срока не свыше 10 лет; и что они должны наладить международное сотрудничество, без введения необоснованных ограничений, в области разминирования и ухода за жертвами и их реабилитации. Следовательно, Перу поддерживает любые выдвигаемые в рамках Конференции по разоружению инициативы, имеющие целью укрепление международного режима в отношении полного запрещения противопехотных мин.

Действуя в духе Конвенции, а также в порядке укрепления взаимного доверия по заключении окончательного мирного соглашения, подписанного в Бразилиа в октябре 1998 года, Перу и Эквадор согласились снять и уничтожить все противопехотные мины, установленные вдоль их границы. Мы убеждены, что международное сообщество внесет

(Г-н Вото-Берналес, Перу)

решающий вклад в осуществление этой программы разминирования и будет содействовать ее реализации. Мы благодарим те страны, которые обязались предоставить финансовые взносы для достижения этой цели, как, например, Канада, Испания и Япония.

Разоружение и безопасность касаются всех государств. Если подходить к международным отношениям с демократической точки зрения, то требуется также обеспечение как можно более широкого участия в процессах консультаций и переговоров по теме разоружения. Поэтому Перу всегда выступало за возможность открытого присоединения к Конференции по разоружению. Мы сознаем, что эта цель может быть достигнута только постепенно. Вместе с тем мы считаем, что расширение членского состава Конференции представляет собой позитивный и конструктивный фактор. И поэтому мы полностью поддерживаем вступление на настоящей сессии в качестве полноправных членов Конференции Ирландии, Казахстана, Малайзии, Туниса и Эквадора.

Г-н Председатель, задачи, которые ставит перед нами новое тысячелетие, безусловно, станут поводом для проведения глобальных и перспективных аналитических обзоров проблем разоружения и национальной безопасности. Однако дело даже не столько в их актуальности, сколько в том, что настоятельно необходимо также обеспечить их воплощение на нынешней сессии в более конкретные и четкие вопросы. Делегация Перу питает надежду, что на этой сессии мы позитивно решим задачу рассмотрения решающих пунктов, фигурирующих в нашей повестке дня, как, например, пункт, касающийся создания специального комитета по ядерному разоружению. И мы убеждены, что Ваши усилия на посту Председателя будут способствовать достижению этой общей цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Перу за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли выступить еще какая-либо делегация?

Я хотел бы информировать вас, что дальнейшие просьбы об участии в работе Конференции в качестве наблюдателей в течение 1999 года были получены от Албании, Анголы, Армении и Ливийской Арабской Джамахирии. С вашего согласия я хотел бы пригласить Конференцию принять решение по этим просьбам без их предварительного рассмотрения на неофициальном пленарном заседании. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.500, который находится перед вами. Могу ли я считать, что эти просьбы приемлемы?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как я объявлял в начале этого заседания, сейчас я прерву пленарное заседание и сразу же созову неофициальное заседание для рассмотрения проекта повестки дня на сессию 1999 года.

Заседание прерывается в 11 час.25 мин. и возобновляется в 11 час.33 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 809-е пленарное заседание возобновляется.

В соответствии с согласием, достигнутым ранее на неофициальном пленарном заседании, могу ли я считать, что Конференция постановляет принять на свою сессию 1999 года ту же повестку дня, что и в 1998 году, которая находится перед вами?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Эта повестка дня будет выпущена секретариатом в качестве официального документа Конференции (CD/1562).

В связи с принятием повестки дня я в качестве Председателя Конференции хотел бы заявить, что, по моему пониманию, если на Конференции сложится консенсус заниматься любыми проблемами, то ими можно будет заниматься в рамках этой повестки дня.

Приняв нашу годовую повестку дня, теперь Конференция готова приступить к своей предметной работе. Сейчас наша ближайшая задача состоит в том, чтобы воплотить эту повестку дня в программу работы, и я интенсифицирую консультации с целью разработки нашего общего подхода к своей работе, который адекватно отражал бы цели и интересы всех делегаций. И я искренне надеюсь, что в ходе этого процесса будут приниматься в расчет все достигнутые в конце прошлого года комплексные и сбалансированные компромиссы и что будут использованы все возможности для дальнейшего расширения областей консенсуса.

На этом наши дела на сегодня завершаются. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 26 января 1999 года, в 10 час. 00 мин. Как вы знаете, на этом пленарном заседании на Конференции выступит Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан, и поэтому я убедительно прошу всех вас быть на месте в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.